

15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 109. Л. 81, 131, 167, 169, 170.
16. Там же. Л. 171.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 109. Л. 171. Ф. 4. Оп. 6. Д. 347. Л. 49. Д. 295. Л. 114, 159.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 347. Л. 39. Д. 295. Л. 159 об.–163.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 109. Л. 1–222. Д. 347. Л. 59, 78–81. Д. 70. Л. 94–94 об. Д. 295. Л. 159 об.
20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 32. Л. 44 об., 51–51 об., Гассельблат Г.В. Уральская «Промпартия» // История репрессий на Урале в годы советской власти: Тез. докл. науч. конф.: 25–26 окт. 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 21.
21. Бакунин А.В. Репрессивная политика Советского тоталитарного режима... С. 8. Гассельблат Г.В. Указ. соч. С. 21–22.

Г.Н. Шапошников (УрГМА)

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЗЕМСКОЙ ТЕЛЕФОНИЗАЦИИ

Средства связи играют огромную роль в формировании единого социо - культурного пространства. Появление и распространение телеграфов, телефонов, радио является показателем вступления общества в индустриальную стадию. Специально не останавливаясь на вопросе об общей роли электросвязи, отметим ее наиболее важные функции: экономические, административно- политические, культурно - социальные, бытовые. Иными словами, данная отрасль инфраструктуры ускоряет все процессы модернизации. Первые телефоны появились в начале 80-х гг. XIX в., и сразу получили быстрое распространение. Достаточно отметить, что в годы экономического подъема в последней четверти этого столетия количество телефонных сетей в стране увеличилось в 90 раз, а абонентов в 1885–1899 гг. с 3,2 тыс. до 16,2 тыс. Общим местом в работах зарубежных и отечественных авторов стало утверждение, что развитие электросвязи уменьшает социальный разрыв между правящей элитой и остальным населением¹. Мы не подвергаем сомнению данный вывод, но на основе изучения телефонизации Урала в конце XIX – начале XX вв., уточняем его. На раннеиндустриальном этапе, когда услугами телефонов могут пользоваться только элитные слои общества, а правительство заинтересовано в ней только как в системе управления, электросвязь, наоборот, усиливает социально- культурные различия в обществе. Рассмотрим этот тезис на примере телефонизации земств Урала.

Телефонизация земств в России началась в конце XIX в. Первые телефонные линии органов местного управления появились в Уральско-

Поволжском регионе в 1899 г., когда Самарское земство соединило телефонными сообщениями уездную управу в г. Самаре с 17 пунктами в уезде. В начале XX в. самой крупной земской телефонной сетью по праву считалась Казанская, устроенная губернским земством в 1902–1906 гг. При помощи губернатора казанцам удалось добиться кредита на устройство линий в размере 150 тыс. руб. В результате они смогли устроить телефонные сети на протяжении 1300 верст с 30 станциями. Это был первый случай в истории России, когда губернский город получил телефонные сношения со всеми уездами².

Удобство общения по телефону было оценено мгновенно. Как отмечал известный экономист и инженер – электрик, профессор П. Осадчий, большинство сношений в сельской глубинке, которые совершаются теперь нарочными, и на которые тратятся дни и недели, могут производиться по телефону в течение нескольких минут. Мероприятия, касающиеся эпидемий, эпизоотий, вызов врача к больному, справки о ценах на хлеб, сношения по школьной и дорожной части и др. – все это при наличии телефонов разрешается быстро. Деятельность земств становится более плодотворной³.

В 1903–1909 гг., в связи с многочисленными ходатайствами с мест и очевидной пользой устройства сельской связи, правительство сняло какие-либо ограничения в телефонизации сельской местности. Земствам было разрешено подключать платных абонентов к своим линиям, были установлены налоги на строительство и эксплуатацию их сетей. Эти линии не подлежали передаче казне, если начиналось строительство правительственных сетей⁴. Эти меры благотворно сказались на общем развитии сельской электросвязи, но полностью они были реализованы только после революции 1905–1907 гг.

Осинском, Красноуфимском, Верхотурском, Екатеринбургском уездах. К Первой мировой войне они существовали во всех крупных уездах Пермской, Уфимской, Тобольской, Самарской губерний с 3,5 тыс. абонентов. На 1.01.1914 г. на Урале действовало 26 земских телефонных сетей, протяженностью более 3 тыс. верст с 3,5 тыс. абонентов⁵. Можно отметить две тенденции в развитии земских сетей Поволжья и Урала в первое десятилетие их существования: в Поволжье предпочтенье отдавалось строительству крупных внутри губернских линий. Их учредителями выступали губернские земства при поддержке губернских властей (Самара, Казань). Главной целью устройства считалось получение прибыли. На Урале получают развитие небольшие уездные сети. Главной целью их устройства оставалось управление, и все они были убыточны. Подтверждением этого вывода может служить дискуссия, которая развернулась на

ежегодных собраниях Ирбитского уездного земства в 1904–1908 гг. Ирбитское земство было относительно богатым и устроило телефонные сети в уезде одним из первых на Урале, еще в 1900 г. Телефоны были установлены в земской управе, больнице, некоторых волостных правлениях, на квартирах земских чиновников и врачей. Уже к 1904 г. выяснилось, что сеть убыточна, и с каждым годом расходы на нее росли: в 1905 г. эксплуатация и обслуживание линий, содержание телефонистки и надсмотрщика требовало более 4 тыс. руб., что легло тяжелым бременем на земский бюджет. Многие гласные на ежегодных собраниях требовали демонтажа линий и закрытия станции. Полемика то затухала, то вспыхивала на протяжении 3 лет, и только под беспрецедентным нажимом страстного пропагандиста телефонизации, председателя управы И.К. Горбовского, собрания приняли решения о выделении средств на содержание сетей⁶.

Вышеизложенный материал показывает, что телефонизация имела двойственные социальные последствия. Особенно ярко это проявилось в устройстве земских сетей. С одной стороны, средства электросвязи являлись ускорителем всех социально-экономических процессов, позволяли оперативно решать острые вопросы, поднимали городское и особенно земское управление на качественно новый уровень. Последнее вызывало даже ропот отдельных земских чиновников. Многие из них считали, что с устройством телефона работать стало сложнее. Они стали получать больше указаний и поручений, и даже отъезд из дома не освобождал их от работы, ибо их быстро находили, прерывали чаепитие или неспешные разговоры⁷. С другой стороны расходы на устройство сельских земских сетей были достаточно большими и ложились дополнительным налоговым бременем на все население, а пользовалась телефоном небольшая группа земских деятелей, купцов и помещиков. Не смотря на все усилия земств, телефонные сети в сельской местности оставались малочисленными. В 1913 г. один телефон в Пермской губернии приходился на сотни верст сельской глубинки: от 181 верст в Ирбитском уезде до 1860 верст в Верхотурском; в Уфимской губернии, в развитом Златоустовском уезде один земский телефон приходился на 744 версты, а в Бугурусланском уезде Самарской губернии – на 8,5 тыс. верст⁸. Поэтому основная масса крестьянства рассматривала телефон как дорогую «барскую затею». Таким образом, телефонизация в уральской глубинке являлась средством и культурного просвещения, и углубляла классовые противоречия. На это обратили внимание современники тех событий. В 1908 г. редакция известной либеральной газеты «Речь» прямо поставила вопрос: не сквозит ли телефономания преобладанием классовых интересов над народными? Найдется ли в уезде сотня помещиков и купцов, которые смогут воспользо-

ваться этим благом цивилизации? – продолжали спрашивать журналисты. Пермское земство хочет истратить на устройство телефонов 14 тыс. руб., но вряд ли расходы уложатся в эту сумму. Нигде телефонные увлечения не проходят без протеста крестьян⁹.

В России в начале XX в., несмотря на значительные успехи электросвязи, телефонными услугами пользовались лишь деловые круги и администрация, т.е. наиболее активные носители модернизации. На Урале быстро оформлялась инфраструктура, составной частью которой, помимо железнодорожного и водного транспорта, уже являлись и телефоны. Вместе с тем, телефонная связь отражала процессы становления социальной стратификации ран неиндустриального общества, усиливала социально-культурные, и следовательно, классовые противоречия.

Примечания

1. См.: Hadson H, Goldsmit D, Parkey E, Hadly A. The role of telecommunications socio- economic development. ITU. 1979. P. 14; Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации, культуры: пример России // Информатика, технология, экономика, культура. Сб. обзор. и реф. М., 1995. С. 6–7.
2. Осадчий П. Десятилетие земских телефонов в России 1899–1909 гг. Доклад II съезду лиц, окончивших электротехнический институт императора Александра III. СПб., 1910. С. 9.
3. Там же. С. 14
4. Почтово-телеграфная статистика за 1904 г. с кратким обзором деятельности за первые 20 лет со дня образования ведомства. СПб., 1906. С. XXX.
5. Рассчитано по мат.: Список телефонных сообщений Российской империи на 1.01.1914 г. С. 27, 53–55. Адрес-календарь Пермской губернии на 1914 г. Пермь. 1914. С. 199–200.
6. Журналы очередного XXXV Ирбитского уездного земского собрания за 1904 г. Ирбит, 1905. С. 7, 27. Журналы очередного XXXVI Ирбитского уездного земского собрания за 1905 г. Ирбит, 1906. С. 750, 754. Журналы очередного XXXIX Ирбитского уездного земского собрания за 1908 г. Ирбит, 1909. С. 20.
7. Осадчий П. Указ. Соч. С.15.
8. Список телефонных сообщений Российской империи на 1.01.1914. С. 27, 53–55. Адрес-календарь Пермской губернии на 1914 г. Пермь, 1914. С. 199–200.
9. «Речь». 1908. 2 ноября